

Пока я был в секретных камерах, принуждая к исповеди, Цзянье уже подготовил свою защиту по приказу Шан Вэйцзюня. Хотя известие о том, что император Южного Чу бежал, было преднамеренно пропущено, в результате чего императорские гвардейцы потеряли волю к борьбе, Шан Вэйцзюнь казнил сто распространителей слухов «шпионов», делающих едва ли достаточно для стабилизации боевого духа солдат. Шан Вэйцзюнь долгое время руководил правительственными делами. В результате императорские гвардейцы были готовы выслушать его приказания. Однако для защиты города недостаточно пятидесяти тысяч солдат, что создало огромные трудности для Шан Вэйцзюня. Впоследствии он мог лишь призвать всех молодых людей в пределах города, чтобы установить стены и подготовиться к сражению. Когда прибыли разведчики Великого Юн, Цзянье была готова к бою.

На следующий день, когда восточное утреннее солнце показалось сквозь облака, когда рассвет наступил, несколько тысяч доблестных всадников в черных доспехах стали приближаться издалека. Во главе их был генерал в черном, который вел свою лошадь на вершину небольшого холма, глядя на город Цзянье. Все остальные всадники разлетелись. Вскоре все они, казалось, исчезли, оставив генерала и дюжину или около того личных охранников. Спустя короткий промежуток времени раздались слабые звуки звучания стекла, повторяющиеся везде. Черно-броненосный генерал принял горн от одного из своих телохранителей и поднес его к губам, громко дую. Звук был страстным и печальным. Солдаты на городских зубчатых станциях все чувствовали, что их настроение стало ненормально напряженным, вскрикнув от страха. Хотя защищающиеся командиры неоднократно ругали своих подчиненных, часто можно было услышать испуганные крики.

Дальние всадники Юна, казалось, стояли неподвижно, как густой и впечатляющий лес высоких деревьев, не издавая ни звука. Через некоторое время раздался треск земли, который можно было услышать издалека. Этот звук был грохотом нескольких десятков тысяч подков, топчущих землю. Вибрации были чрезвычайно болезненными для уха. Незадолго до того, как все увидели на горизонте тысячи и тысячи человек всадников с черной бронёй, вышли вперед. С самого начала казалось, что конница сформирована из разрозненных групп от трех до пяти всадников. Когда они приближались, можно было увидеть, что разрозненные группировки сформировались в упорядоченные военные колонны, процесс естественный и непредвзятый. Кавалерия внезапно остановилась в тысяче шагов от городских стен Цзянье.

Изнутри формирования всадник, облаченный в золотые доспехи и одетый в черный плащ, медленно вытолкнул его лошадь. Следом за ним шла личная охрана, размахивающая большим баннером. На баннере, прошитом кроваво-красным, были слова: «Великий генерал Небесных стратегий Ли». В тот же момент, когда было развернуто знамя, звук горна начал разливаться во всех направлениях. Парящая убийственная аура и внушительный авторитет армии Юн не могли не напугать защитников Цзянье.

Грамотный имперский гвардеец прищурился, глядя на знамя. Вздохнув, он сказал: «Великий генерал Небесных стратегий Ли ... принц Юн пришел. Я слышал, что он самый грозный принц Юн. Можем ли мы действительно защитить Цзянье? »

Рядом с ним был недавно призванный солдат. Опасаясь, он спросил: «Разве не сказано, что это был принц Юн, командовавший армией Юна? Кто этот Великий Генерал Небесных Стратегий Ли? »

Имперский гвардеец закатил глаза на зеленоголового.

«Что ты знаешь? Великий Генерал Небесных Стратегий является официальным положением принца Юна; Принц Юн - его титул. Знамя, которое всегда показывает принц Юна, - это флаг великого генерала. Некоторые говорят, что это происходит из-за того, что принц Юн чувствует, что его великая официальная позиция была продуктом его собственного пота и труда. В результате он придает большое значение этой позиции. Кроме этого знамени, у него есть золотое знамя дракона, которое он использует только в лагере или когда он одержал победу ».

Завистливый, новый солдат ответил:

«Большой брат наверняка многое знает».

Удовлетворенный, сам собой, имперский гвардеец заявил: «Это естественно. Я, ваш старший, видел армию принца Юна, когда мы вторгались в Шу в тот день. В то время они были союзными войсками ».

Трещина! Кнут хлестнул по плоти. Имперский стражник закричал от боли и рухнул на землю. Когда все оглянулись, они увидели офицера дисциплинарной группы, который смотрел на них, как тигр, следящий за добычей. Строгим голосом офицер сделал выговор: «Вы смеете нарушать моральный дух армии? Если бы мы не противостояли врагу прямо сейчас, этот чиновник сначала взял бы вашу бесполезную жизнь ».

Императорский страж поспешно поднялся на ноги и смирился.

«Этот малыш не посмеет, этот маленький не посмеет».

Наблюдая за офицером, который ушел прочь, императорский гвардеец сплюнул глоток кровавой мокроты на землю, яростно проклиная офицера затаив дыхание, прежде чем переключить внимание на сцену Ниже городских стен.

Шан Вэйцзюнь стоял на зубцах, глядя на храброе и сильное войско, которое было перед городом. Он вычислял в голове. Хотя противник был силен, их было всего двадцать тысяч. Если бы они могли выйти и захватить принца Юна, то нынешняя рискованная ситуация была бы смягчена. Размышляя об этом, он обратился к заместителю командующего Имперской Гвардии и спросил:

«У противника всего двадцать тысяч солдат. Можем ли мы выйти на битву? »

«У нас нет кавалерии, - ответил заместитель командующего. «Лучше, чтобы мы оставались внутри, защищая город».

Шан Вэйцзюнь нахмурил брови. В это время вражеские солдаты за городом начали кричать, пытаясь подстрекать к битве. Шан Вэйцзюнь быстро издал приказ не допускать, чтобы какой-нибудь солдат глупо покидал город, и у него были бревна и камни, готовые защищать город. Все ждали, когда противник нападет.

Глядя на Цзянье издали, Ли Чжи слабо улыбнулся и сказал:

«Я знал, что они не посмеют выйти из-за городских стен».

Рядом с ним Сима Сюнь, командир его личной охраны, спросил:

«Ваше Императорское Высочество, мы только привели конницу. Как мы будем атаковать город?»

Ли Чжи улыбнулся и ответил:

«Будьте спокойны. Я не собираюсь использовать кавалерию для нападения на город. Хотя защита Джианье грозная, к сожалению, моральный дух ее защитников низок и неорганизован. Я уже подготовил агентов внутри города. Сегодня нам нужно остаться здесь и посмотреть. Правильно, разве войска, которые мы отправили, получили какие-либо выгоды?»

«Они получили», - улыбнулся Сима Сюн.

«Ваше Высочество сказал, что суверен Южного Чу может попытаться бежать, прежде чем мы приедем, и, таким образом, послал генерала Чэня, чтобы они заблокировали их побег. Наши разведчики сообщили, что Чжао Цзя действительно сбежал. Если мы сможем привезти их захваченного монарха перед городскими стенами, я думаю, сдадутся они послушно или нет? »

«Сможем ли мы захватить их суверена, будет основано на удаче», - заметил Ли Чжи. «Мы не можем на это положиться. Лучше всего нам подумать о том, чтобы взять город. Если бы Шан Вэйцзюнь не был полностью безнадёжным в военных делах, наши агенты не смогли бы подготовить семена внутри, чтобы помочь нам. Каждому генералу и солдату южного Чу, доблестному и опытному в войне, было трудно стоять на твердой почве в Цзянье. Это смешной факт на века. Для сравнения, все наши императорские гвардейцы Великого Юна были отобраны из лучших из лучших. "

«Хотя Имперская гвардия - элитарная сила, - возразила Сима Сюн, - они бледнеют по сравнению с личной охраной вашего Императорского Высочества. Хотя это из-за того, что наследный принц намеренно исключает наших людей из вхождения в Имперскую Гвардию, которая не знает, что только один воин из тысячи может присоединиться к личной охране вашего Императорского Высочества ».

Ли Чжи слабо улыбнулся, не опровергнув слова Симы Сюна. Его телохранители состояли из трех тысяч элитных кавалеристов. Все они были частью Хубэнь, заполненной солдатами, готовыми умереть. На этот раз двадцать тысяч солдат, которых он привез, рассматривались в качестве основы для расширения его личной охраны. Их элитное обучение намного превосходило обучение Имперской Гвардии Юн, не говоря уже о регулярной армии Юна.

В этот день Ли Чжи только приказал своей армии расхаживать вокруг города. Шан Вэйцзюнь не посмел выплыть из города, чтобы дать бой, в результате чего мораль в армии Южного Чу становилась все более подавленной. Когда наступила сумерки, Ли Чжи отдал приказ своей армии отступить на 10 ли от города, чтобы расположиться в лагере и отдохнуть. Видя, что Ли Чжи уходит, Шан Вэйцзюнь смог наконец расслабиться. Он вернулся в свою резиденцию. Он попытался выяснить, слишком ли он труслив, отправив Супругу Шанга и наследного принца, чтобы спрятаться, и подумал, что завтра их привезут. Он рассеянно съел немного еды и начал спать в одежде в своем кабинете. Но его сон был беспокойным, он не раз просыпался от кошмаров.

Шан Вэйцзюнь внезапно проснулся от своих кошмаров, его лоб покрылся потом. Впоследствии он услышал отдаленные звуки криков и проклятий. Он сел. В этот момент дверь в кабинет распахнулась, и в комнату ворвался слуга. Видя, что премьер-министр проснулся, слуга испуганно окликнул:

«Дарен! Что-то случилось! Имперская гвардия восстала! »

Шан Вэйцзюнь вскочил на ноги и открыл окно. Он мог отчетливо слышать крики снаружи. Некоторые кричали «враг вошел в город», а некоторые кричали: «Государь уже бежал, зачем мы жертвуем собой ради него?» Большинство крикунов не было видно, но некоторые ругались, а другие подстрекали массы. Шан Вэйцзюнь ощущал холод. Внезапно он увидел, как по всему городу вспыхнули языки пламени, вздымающиеся к небесам. Шан Вэйцзюнь смотрел на огни тупо, не зная, что сказать.

В середине всего этого армия Юна предприняла скрытую атаку на западные ворота Цзянье. Ворота были открыты, и элитная конница Юна влетела в город, заполнив весь город всадниками в черной одежде и доспехах. Освещенные огнем, их прибытие было таким же страшным и пугающим, как демонические монстры. На каждой улице слышался бурный шум солдат. Вначале солдаты Южного Чу бросились к западным воротам в надежде вывести армию Юна из города, но перед лицом жестокой бойни, совершенной армией Юн, солдаты Южного Чу быстро сломались, а улицы Наполненные разбросанными останками, спасающимися бегством. Хаос был настолько велик, что некоторые солдаты южного Чу даже начали ломиться в резиденции для резни и убийства. В огне, Цзянье содрогнулась и застонала.

После рассвета армия Юн получила полный контроль над городом и начала восстанавливать порядок в городе. Все сдавшиеся солдаты южного Чу были изгнаны и отправлены в лагеря за пределами города, где они были заключены в тюрьму. Все солдаты, которые воспользовались хаосом, были казнены, их головы висели публично. Всем простым людям города было приказано оставаться в своих домах. Пожары были взяты под контроль и уничтожены армией Юна.

Контролируя ворота и ключевые точки города, армия Юн начала допрашивать жителей города. Каждый член императорского клана Южного Чу и каждый отдельный человек, занимавший должность, назначенную санпин, все были арестованы и заключены в тюрьму в имперских подземельях. Всем остальным было приказано оставаться дома. Весь город был мертвенно молчалив. Любой, кто осмеливался покинуть свои дома без разрешения, был наказан. Любой солдат южного Чу, который осмелился сопротивляться, был казнен. Шан Вэйцзюнь изначально намеревался воспользоваться хаосом, чтобы бежать, но попал в плен к армии Юна и был в этот момент заключен в тюрьму в имперских подземельях.

Когда полдень подошел, Ли Чжи вошел в город. Глядя на окровавленные улицы, Ли Чжи слабо улыбнулся и сказал:

«Если бы не некомпетентность правителей и чиновников Южного Чу, нам было бы нелегко захватить Цзянье».

Осторожно осматривая свое окружение, Сима Сюн произнес:

«Ваше Императорское Высочество, этот подчиненный уже получил сообщение: во дворце остались только придворные дамы и евнухи. Все дамы, отправленные из Великого Юна, там, но все дети, которых они произвели, были отобраны. Супругу Шан и наследного принца не было во дворце. После расследования, вероятно, они были отосланы Шан Вэйцзюнем ».

Размышляя над этим, Ли Чжи ответил: «Что касается юных дам, отправьте кого-нибудь, чтобы спросить их, готовы ли они вернуться в свою страну и подготовить их к отъезду. Если мы захватим Чжао Цзя, пусть они продолжают следить за ним. Если его не поймают, пусть они вернуться в свои дома. Шан Вэйцзюнь - отец Супруги Шанга, и она чрезвычайно важна. Ему нельзя позволить совершить самоубийство. Позаботьтесь о нем и приведите его, когда мы вернемся. Что касается других чиновников, не беспокойтесь о них. Освободи их, когда мы

уйдем.

Когда они медленно пробирались через город, всадник бросился вперед. Когда он был близок к двум, он сообщил, «разведчики генерала Чэня сообщили об этом. Они захватили Чжао Цзя».

«Они его схватили?» - спросил Ли Чжи, приятно удивленный. "Где он?"

«Генерал Чен лично возглавлял подразделение, чтобы преследовать,» ответил всадник.

«Следуя докладу наших агентов, мы смогли захватить их всех. Генерал Чен сообщает, что три тысячи имперских гвардейцев, сопровождавших Чжао Цзя, были отдельно уничтожены. Все из имперского клана захвачены в плен. Чжао Цзя был легко схвачен. Их сопровождают в Цзянье и должны прибыть завтра.»

«Прикажите генералу Хуангу возглавить подразделение, чтобы укрепить генерала Чэня», - командовал Ли Чжи. «Чжао Цзя должен быть благополучно доставлен в Цзянье».

Ли Чжи, отдав приказ, слабо улыбнулся и продолжил:

«Наконец-то выполнил миссию. Если бы мы не смогли захватить Чжао Цзя, то эта поездка была бы напрасной. Сима Сюн, помнишь задачу, которую я поручил тебе? Мне немного не по себе. Вы немедленно пойдете лично и обеспечат безопасность этого места ».

Сима Сюн ответил утвердительно. Имея второго заместителя, чтобы обеспечить безопасность принца Юна, он поспешно поскакал вперед, наполненный подозрениями. Еще до того, как они вошли в город, принц Юн приказал ему отправить солдат в район северных пригородов города, поставив его под строжайшую охрану. Сима Сюн знал невнятно, что это место жительства чиновника южного Чу, но он не понимал, почему принц будет ценить этого человека больше чем все остальное.

Приехав в северные пригороды, Сима Сюн увидел небольшое поместье на расстоянии. Сима Сюн увидел, что на входе у входа стоит надпись «Скрытое облако». Хотя Сима Сюн был всего лишь грубым, неискушенным солдатом, он мог сказать, что Каллиграфия слов была тонкой и изящной. Когда он направлял своего коня вперед, полковник Дуан, офицер команды кавалерии, поспешно вышел вперед, чтобы приветствовать его, отдавая честь своим мечом.

«Как обстоят дела?» Спросил Сима Сюн.

«Генерал, после того, как мы окружили поместье, - сообщил полковник Дуан, - вышел молодой мальчик, чтобы спросить нас. Я ответил, что мы выполняем приказ принца Юн. Мальчик вернулся. После этого больше не было никакой активности ».

Сима Сюн покачал головой, исполненный опасений. Он не знал причину приказов принца Юна, даже не мог допустить, чтобы он лично передал сообщение. Он слез с лошади и шагнул вперед, постучав в дверь. Вскоре после этого дверь открылась, и деликатный слуга лет пятнадцати-шестнадцати открыл дверь. С спокойным поведением он спросил:

«Имеет ли армейский сир какие-либо указания?»

«Этот генерал Сима Сюн, - ответила Сима Сюн, - я здесь по приказу принца Юна, чтобы прийти на встречу с Цзян Цзе, сэр Цзян».

Слуга осторожно улыбнулся и приветствовал:

«Пожалуйста, входите, генерал».

Сима Сюн последовал за слугой. Когда он шел, он чувствовал, что все его душевное состояние стало свободным от беспокойства. Хотя это поместье не было большим, оно располагало несколькими павильонами и киосками, разделенными либо небольшими потоками, либо побегами бамбука, давая свежий и чистый, но элегантный смысл. Шаги слуги были легкими и быстрыми, и Сима Сюн спустился по известняковой дорожке. Это не заняло много времени, прежде чем они прибыли в маленький павильон, скрытый в бамбуковом лесу. Перед входом в павильон стоял деликатный молодой человек с мрачной и холодной аурой. Улыбаясь ему в лицо, молодой человек приветствовал Симу Сюн:

«Генерал пришел издалека ... молодой господин моего дома должен был прийти лично к вам. Тем не менее, молодой мастер является ученым из Южного Чу, что делает неудобным для него понизить свой статус, выйдя навстречу вам. Простит ли генерал это неуважение?»

Когда Сима Сюн услышал голос этого человека, он впервые почувствовал озноб перед дрожью. Его рука упала и схватила его меч. Этот человек перед ним был тонким и утонченным, но его голос был очень женственным и острым. Сима Сюн, сопровождавший Принца Юна в течение многих лет, знал, что есть только один тип людей, обладающих этими характеристиками. Заполненный подозрением, он спросил:

«Кто ты? Почему ты здесь?»

Презрение мелькнуло в глазах молодого человека, когда он ответил:

«Этот слуга Ли Шунь. Я был первоначально на службе во дворце Южного Чу. Поскольку я дружил с Цзяном Дареном, и я не заботился о дворцовой интриге, я нашел способ освободиться и уйти. Я в настоящее время посещаю сторону молодого хозяина. Неожиданно генерал стал подозрительным.»

Полу-веря словам человека, Сима Сюн попросил:

«Пожалуйста, сопроводите меня на встречу с Цзяном Дареном».

Ли Шун развернулся и открыл дверь в павильон, позволив Симе Сюн войти. Сима Сюн взглянул на Ли Шуна перед входом в павильон. Внутри Сима Сюн сразу заметил утонченного и элегантно выглядящего молодого человека, сидящего за столом, равнодушно глядящего на него. На столе перед ним была открытая книга, несколько рукописей и кисточка с чернилами, помещенная в держатель. Похоже, до того, как приехал Сима Сюн, этот человек писал.

Когда Сима Сюн увидел этого молодого человека, он вдруг вспомнил, что встречался с ним раньше. Три года назад в Сычуани он встретил этого молодого человека в лагерях Юн. В то время этот молодой человек сопровождал принца Де Южного Чу. Этот человек даже провел некоторое время в глубокой беседе с принцем Юном. Впоследствии, во время банкета, этот молодой человек использовал стихотворение «Танец кавалерии», чтобы заставить короля Шу совершить самоубийство. К сожалению, он только помнил, что этот человек был помощником принца Де и не знал, что этот человек был Цзян Дареном, к которому он пришел на встречу.

Сима Сюн рефлексивно отдал военный салют, чтобы приветствовать этого молодого человека. Этот человек был кем-то, которого Сима Сюн очень уважал, хотя он и не понимал, почему король Шу совершил самоубийство, услышав это стихотворение. Почтительным и скромным голосом он представился.

«Этот генерал Сима Сюн, служащий командиром телохранителя принца Юна. По приказу принца я здесь, чтобы выразить свое уважение к сэру. Его Императорское Высочество сказал, что сегодня он занят военными делами, но придет сегодня вечером, надеясь, что сэр встретит его ».

Я равнодушно сказал:

«Я не более чем простолюдин. Мое нынешнее положение равносильно домашнему аресту. Какую квалификацию я могу иметь, чтобы отказать в встрече с принцем Юном? Однако я не знаю, какие преступления я совершил. Я просто сипини, читающий в ожидании. Я слышал, что только санпин и выше чиновников находятся в тюрьме. Так почему я, чиновник с низким уровнем дохода, тоже попадаю в тюрьму? »

«Цзян дарен слишком серьезно относится к вещам, - неловко отвечал Сима Сюн. «Его высочество только стремится заботиться о Сэре всячески. Его Императорское Высочество опасается, что сэр будет обеспокоен хаосом и поэтому отправил солдат для защиты сэра. Сэр, пожалуйста, не обижайтесь. Если что-то неудовлетворительное, я надеюсь, что сэр рассмотрит честь Его Императорского Высочества и не обвинит нас в грубых людях ».

Я слабо улыбнулся и сказал:

«С тех пор, как генерал пришел, Сяошуньцзы, налей ему чашку чая. Пожалуйста, посидите здесь.

«Сэр, нет необходимости быть чрезмерно учтивым», - быстро ответил Сима Сюн. «Этот генерал не посмеет потревожить сэра. Если это удобно, достаточно подготовить боковую комнату, чтобы этот человек мог позаботиться о некоторых военных вопросах ».

Я взглянул на него и сказал:

«Даоли, отведи этого генерала в гостевую комнату, чтобы отдохнуть».

Даоли ответил утвердительно, когда он вышел из-за меня. Поклонившись приветствию Симе Сюн, он сказал:

«Генерал, следуй за мной».

Сима Сюн взглянул на слугу, что он почти не подозревал об этом, прежде чем попрощаться и уйти.

Я слегка улыбнулся и сказал себе:

«Неудивительно, что Его Императорское Высочество, принц Юн, известен во всем мире, даже простой командующий его личной охраной понимает этикет, зная, когда продвигаться и отступать».

Низким голосом Сяошуньцзы пробормотал:

«Кто знал, что принц Юн будет обращать на тебя столько внимания. Как думаешь, мы должны немедленно уйти?

Я покачал головой и ответил: «Мир будет принадлежать Великому Юн рано или поздно. Если бы я пошел таким путем, я был бы неизбежен, чтобы стать имперским преступником. Лучше

подождать, пока он все объяснит.»

Ли Чжи прибыл в дворец Южного Чу, приказав своим подчиненным полностью запечатать отдельный дворец, выбрав только зал для бокового дворца, в котором он работал. Отвечая на военные вопросы, он ждал новостей от принцессы Чанлэ. К счастью, незадолго до того, как телохранитель сообщил:

«Ваше Императорское Высочество, Ее Императорское Высочество, Принцесса уже благополучно вернулась и ждет снаружи».

Ли Чжи восторгался. Он шагнул к входу, крича: «Чанлэ, Чанлэ! Вы пришли? »

После звуков его криков в дом ворвалась молодая женщина в безделушках. Ли Чжи обернул свою младшую сестру в медвежьи объятия.

С улыбкой он сказал:

«Младшая императорская сестра, вы наконец вернулись на сторону второго брата. С этого момента вам больше не нужно ничего бояться. Правильно, где мужчины, которые вас сопровождали? Где Лян Ван?»

Испуганный взгляд вспыхнул на лице принцессы Чанлэ, когда она ответила:

«Старший Имперский Брат, старшая сестра Лян превратилась в сумасшедшую. Все остальные на улице.»

Нахмутив брови, Ли Чжи приказал:

«Пусть они войдут».

После его приказа вошел десяток человек. Все они были одеты в обычную одежду и выглядели изможденными.

Двое мужчин в конце тащили плачущую Лян Ван. Когда они увидели принца Юна, в их глазах мелькнула благодарность, когда они опустились на колени на полу и почтили свое почтение. Ли Чжи поднял их и спросил:

«Что случилось? Что случилось с Лян Ван?»

Лидер ответил:

«Ваше Высочество, Лян Ван поклялся в верности Его Императорскому Высочеству, наследному принцу. Кроме того, это решение было принято лидером секты Фэнъи».

Выражение Ли Чжи стало каменным. Он уже догадался, что это произошло, но он даже не мог даже представить, что секта Фэнъи будет настолько необузданной и высокомерной. Он спросил:

«Как вы узнали это? Кроме того, что случилось с Лян Ван?»

Лидер обдумал это. Если он заговорит, вполне вероятно, что он скажет что-то, что не должно быть раскрыто.

Если бы этот страшный человек по-настоящему стал врагом Императорского Высочества, то

уже окруженное и изолированное положение принца сделало бы его еще более опасным. Он поспешно отдал свое почтение и ответил:

«Ваше Императорское Высочество, этот подчиненный никогда не осмеливался забыть покровительство вашего Императорского Высочества во время пребывания в Джианнане. Сегодняшний вопрос, у этого подчиненного нет выбора. Пожалуйста, позаботьтесь о семье этого подчиненного.»

Сказав это, он вытащил меч и перерезал себе горло. Как только он обнажил свой меч, телохранители в дворцовом зале подозревали, что этот человек был убийцей. Так же, как они продвигались вперед, чтобы предотвратить убийство, они были ошарашены тем, что человек покончил жизнь самоубийством. Ли Чжи был крайне шокирован, и как только он повернулся к другим, он увидел, как они в унисон заявили:

«Не могли бы вы, ваше Императорское Высочество, позаботиться о наших семьях? Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, позаботьтесь ».

Говоря так, они подняли свои мечи и перерезали себе горло. Какое-то мгновение весь зал увидел, что море крови плыло вперед. Испугавшись, принцесса Чанлэ закричала, закрыв лицо, не осмеливаясь смотреть.

Ли Чжи был глубоко озадачен, безучастно глядя на странную сцену перед ним, не зная, что сказать. Когда он спросил принцессу Чанлэ, она только знала, что их схватили. Ущерб не был нанесен даже ее волосам. Вскоре после этого этих шпионов и ее освободили. Лян Ван стала сумасшедшей. Когда принцесса Чанлэ спросила у шпионов, что случилось, они промолчали и ничего не сказали. Услышав слова принцессы Чанлэ, Ли Чжи еще больше запутался. Что, черт возьми, произошло?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/94946>